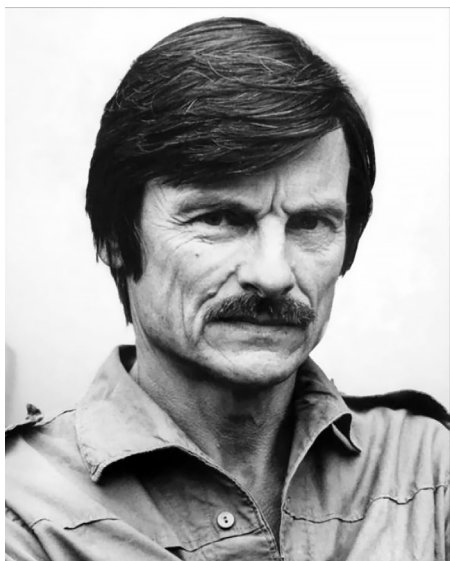

В сторону Тарковского

Статья

Поскольку кино все-таки искусство, то оно не может быть понято больше, чем все другие виды искусства... Я не вижу в массовости никакого смысла... Родился какой-то миф о моей недоступности и непонятности. Утвердить себя личностью своеобразной невозможно без дифференциации зрителя.

А. Тарковский

Сосредоточенно всматриваюсь в портрет пожилого мужчины, внимательно изучаю каждую черточку лица, изрезанного морщинами, смоляные волосы и усы, чуть тронутые сединой... Больше всего поражает взгляд – пыливый, словно человек на фотографии заглядывает мне прямо в душу, переворачивая ее вверх тормашками.

Это – Андрей Арсеньевич Тарковский – выдающийся советский кинорежиссер двадцатого века. Хотя такое определение – сухое и неполное, не раскрывающее всей глубины личности мастера отечественного кинематографа.

Андрей Тарковский, на мой взгляд, видел и понимал больше, чем простой обыватель. Его фильмы – истинно русские, выталкивающие на поверхность общественной жизни как проблемы общечеловеческие, так и его личное отношение к ним. Тарковский чувствуется везде – в каждой реплике, в каждом движении актера.

Тарковский и Рязань

Рязанская область – душа России, ее центральное место, поэтому несказанно радует, что Рязань причастна к жизни мастера. Недаром в Путятинском районе, в поселке Мясной,

Андрей Тарковский приобрел дачу, где жил и отдыхал с семьей. Сюда он сбегал от суеты и проблем, называя это место «земным раем». В настоящее время Андрей Андреевич – сын Тарковского – при активной поддержке общественности решает вопрос о создании здесь дома-музея.

В 2012 году в поселке Мясной состоялись первые «Тарковские чтения», организованные в рамках открытого культурно-просветительского проекта «В сторону Тарковского». Тарковский оставил после себя огромное наследие, и цель участников проекта – сохранить его. Мероприятие получило широкую огласку и одобрение, поэтому было решено сделать его ежегодным. На первые чтения в Рязань приезжал кинорежиссер Сергей Соловьёв. Годом позже мастер-класс давал Юрий

Норштейн, и это не случайно. Мне кажется, художественные решения Тарковского в «Андрее Рублеве» и Норштейна в «Ежике в тумане» похожи. Это и мрачные краски, и напряженная таинственная атмосфера, и чувства, которые остаются после просмотра еще долгое время.

На третьих чтениях в прошлом году выступала Наталья Бондарчук, сыгравшая главную женскую роль в фильме «Солярис». Все они говорили об исключительности Андрея Арсеньевича и о счастливых минутах общения с ним.

Поначалу мне было сложно понять, в чем заключается исключительность Тарковского, почему говорят, что если ты смотрел хотя бы несколько его фильмов – можно считать себя культурным и всесторонне развитым человеком. Знакомство с «Ивановым детством», «Андреем Рублевым» и «Солярисом» не только заставило меня переосмыслить многие вещи, но и помогло приблизиться к пониманию феномена Андрея Тарковского.

«Иваново детство»

Двенадцатилетнему Ване снится мама – такая родная, и с такой ласковой улыбкой. Но вот: р-раз, два! Женщина лежит ничком на пыльной земле, а с неба падают снаряды, сбрасываемые фашистскими самолетами.

Мальчик просыпается в холодном поту и трясется. Нет больше рядом дорогого его сердцу человека, вокруг лишь обветшалые стены заброшенного здания. Но размышлять некогда – нужно идти, идти, отгоняя

образ убитой матери, потому что Иван — разведчик. Его долг — доложить русскому штабу расположение войск немецких захватчиков.

Война ломает судьбы, корректирует жизни. Ребенок одержим жаждой мести за смерть матери, а детская ненависть — страшное, разрушающее чувство. Мальчик не виноват, что не имел отрочества, сразу шагнув из детства во взрослый страшный мир войны.

Тарковский добился нужного эффекта: он показал время, когда рушились мечты, рассыпались в прах надежды, дети становились, не побоюсь этого слова, ущербными и взрослеющими слишком рано. Во мне вспыхивает ярость и ненависть к фашистским выродкам, уничтожившим все человеческое, дробившим на части детские души вплоть до гибели.

«Солярис»

«Солярис» смотрела, не отрываясь от экрана. С первых минут заворожили медленно колышущиеся водоросли в водоеме Земли, потом — океан загадочной планеты Солярис. Увидев эпизод, в котором герой фильма Бертон едет на машине по бесконечным токийским дорогам, удивилась несказанно. Вот оно — представление будущего нашей планеты — нескончаемые тоннели и развязки Токио. Особую трагичность нашла в материализации умершей жены Кельвина, совершившей самоубийство после семейной ссоры. Крис не верит, что такое возможно, пытаясь избавиться от двойника, но со временем начинает относиться к Хари, как к живому человеку. Да и она в свою очередь понимает, что становится чем-то большим, нежели просто созданием океана Соляриса. И

вновь повторение прошлого — ее попытка самоубийства, дабы не причинять боль любимому мужу своим неестественным существованием. Финал кинокартины на меня подействовал так, словно ушат холодной воды вылили. Когда Крис Кельвин возвращается с космической станции к отцу, камера перемещается вверх и становится видно, что на самом деле их дом находится не на Земле, а на острове в океане Соляриса.

Наталья Бондарчук

Фильмы Тарковского смотреть нелегко, но еще труднее — их понимать. Некоторые эпизоды из «Андрея Рублева», например, мне приходилось пересматривать дважды, и даже после этого я не берусь говорить, что до конца поняла их смысл. Объяснений этому у меня есть несколько.

Первое из них — проблема нашего восприятия. Молодые люди сейчас не привыкли сосредотачивать свое внимание в течение долгого периода времени. Им (да и мне, каюсь), легче воспринимать информацию урывками, короткими отрезками. Взять хотя бы знакомый всем Youtube — бездонный колодец миллионов видео, в большинстве случаев длящихся от десяти до сорока минут. А музыкальные клипы, которые крутят и в интернете,

и по телеканалам? Три-пять минут, состоящие из ярких, быстро сменяющих друг друга картинок. Что до рекламы, без которой уже не мыслится жизнь, так здесь вообще за тридцать секунд успевают спеть несколько песен, станцевать, показать товар как минимум с пяти разных позиций и дать короткую врезку необходимой информации — всего пара предложений. Мозг непроизвольно подстраивается под эту сжатость. Говорят, что краткость — сестра таланта. Так вот, как я выяснила для себя — не всегда.

Второе объяснение — поверхностность. Незамысловатость и отсутствие высокой мысли — бич нынешнего кино, как отечественного, так и зарубежного. А нужна ли она, эта высокая мысль? Безусловно, на мой взгляд! Если после просмотра фильма вы не ловите себя на том, что задумались, что что-то внутри вас тихо щелкнуло и завелось, значит, фильм этот — пустой. Яркий фантик снаружи, а внутри — бесполезная, ничем не наполненная сфера. У Андрея Тарковского все наоборот. Никаких кричащих, блестящих оберток, зато какое содержание! Вот оно, настоящее кино, которого сейчас днем с огнем не сыщешь. Оно действительно учит, расширяет границы понимания, заставляет думать. И поняла я это только тогда, когда пропустила его творчество через свою собственную призму восприятия.

Но что же такое стал Тарковский для меня? Сложно сказать сразу, но однозначно точно — он тот, с кем мне бы хотелось пообщаться не как журналисту с режиссером, а как человеку с человеком...

*Екатерина Квардакова,
11 класс,
КНЖ «Первая строка»,
МАУДО РГДДТ*